

Школа Т: МОЖНО ЛИ научить ПОНИМАНИЮ

кола Т – это школа тематического обучения. Ее необходимость осознана учащимися, но подавлена устоявшейся во всем мире структурой обучения. Ох, уж эта структура обучения! Действительно, кто

где господствуют традиционные образовательные практики не представляется пока возможным. Но попробовать стоит.

1. ЦЕЛЬ.

Автор предпринял попытку в краткой тезисной форме охарактеризовать концепцию тематического обучения в средней и высшей школе.

2. ПОЧЕМУ ПРЕДМЕТЫ, А НЕ ОБЪЕКТЫ.

Вероятно потому, что обучение – дитя аспектного видения, а аспект объекта – это предмет. Общение с помощью языка видится в аспекте родного языка, иностранных языков, литературы, такой объект как земной шар – в аспекте географии экологии, астрономии и т. д.

3. ПОЧЕМУ И ЗАЧЕМ.

Дети определенного возраста прозваны «почемучками»: они заинтересованы в ответе на вопрос «почему», и на этот интерес психологически рассчитаны процессы обучения в средней школе и даже в высшей. Интерес этот сохраняется на протяжении всей жизни, хотя интенсивность его спадает. Постепенно, как писал Брюсов «почему превращается, странно в зачем» и это превращение учитывается не всегда, учитывается слабо. Между тем, начиная с 7-8 классов средней школы и 3-4

способен изучить подряд в течение нескольких часов (именно в нижеследующем порядке!) тангенсы и котангенсы, сердечно-сосудистую систему млекопитающих и реализм Л.Н. Толстого, структурную формулу бензола и третьеиюньский государственный переворот?! И при этом не повредиться в уме. Ответ отлично известен: это – вы, это каждый из нас. Мы все окончили школу, построенную по принципу предметного обучения. Понятно, почему термины «изучать» и «понимать» в сущности, удалены из школьного обихода и с полным основанием заменены особым словом – «усваивать»¹.

Эти тривиальные соображения никем не оспариваются, хотя все уже давно поняли, что основные сведения о мире и о самих себе дети черпают из mass media из Интернета. И полностью изменить предметную схему образования в мире,

¹ Что означает это таинственное слово? Оно означает способность повторить то, что говорил учитель и что написано в учебнике. Или отметить фразу, где это повторяется (в так называемом тексте).

курсов высшей школы учащихся начинает занимать вопрос «зачем?». Зачем нас учат этому? Какой в этом смысл? Вопросы такого рода связаны с поисками большого смысла и осознанием личностных смыслов.

4. ПРИМЕР.

Школьники и студенты, которых учат физкультуре, в массе своей не очень любят этот предмет. В нем отсутствует и «почему» и «зачем»? Зачем бежать 100 или 200 метров? От кого? К кому? Зачем поднимать штангу – это же бессмысленный груз и т.п. Учащиеся хотят иного. Опрос показывает, они хотят научиться танцевать, плавать, стрелять, водить машину (общие желания), ориентироваться на местности, знать восточные приемы самозащиты. Есть и экзотические желания – стать канатоходцем, альпинистом (юноши), стрелком из лука (девушки). Но это уже проблема интереса и спорту в его профессиональных аспектах. Это просто первые видимые попытки проектирования себя.

5. ПРОЕКТ.

Как говорил А. де Бенуа, «человек является собою лишь проект». Само по себе его сознание – проект. «Существовать – значит проектировать себя»¹. В принципе эта мысль совершенно правильна, но она нуждается в развитии. Человек есть совместный проект двух биологически различающихся живых существ. Как социальное существо индивид вписывается в общество отнюдь не сразу. Более того, общество претендует на то, что оно будет проектировать личность в исторически заданной системе координат. Эти претензии общества часто именуют беспочвенными, ссылаясь на то, что из одной и той же семьи и идентичной для учащихся образовательной системы выходят совершенно разные люди. Действительно, каждый реализует в жизни свой собственный проект существования, причем, не вполне это осознает. Но реализует он его не один и не беспрепятственно. Общество отработало особые механизмы содействия в реализации жизненных проектов. Это, прежде всего, механизмы общения, они существуют с XIII века и называются университетами.

¹ De Benoist A. Comment peut – on être païen? Paris, 1971, p.26

Но школа и университет стыкуются плохо. Методы обучения заметно различаются. Различаются и потребности школьников и студентов. А главное – не одинаковы темпы и формы динамики сущностных сил школьника и студента. Характерный признак сущностных сил – их саморазвитие. Способность понимать, запоминать, переживать, настаивать на своем, казалась столь же естественно присущей юношам, как и их неумная подвижность. Любопытно, что необходимость специально развивать именно эту, физическую сторону сущностных сил осознали очень давно, а к попыткам развивать духовные силы личности относились сугубо настороженно. Спортивные соревнования и в античные времена собирали тысячи зрителей, а вот попытки Сократа тренировать интеллект молодых людей завершились для него трагически – и не случайно. Ум, память, воля, чувство ответственности, наблюдательность и многие иные свойства человека, в которых выражается духовная сторона его сущностных сил, остаются вне пределов обучения в школе. Что касается вузов, то ведь и в них развитие духовных сил личности происходит спонтанно. В особенно густой тени лежит развитие способности понимать.

6. ОБУЧЕНИЕ.

В образовании всегда скрыто обращение одного человека (Учителя) к другому (Ученику). Учитель – не просто транслятор знаний, он выступает как живое их воплощение. Но придание ему контрольных функций в процессе обучения смещает все акценты: для всех, кто учится, радость познания давно заменились стрессом контроля. Страх перед экзаменатором (если он строг), презрение к нему (если он мягок) стали заметными эмоциональными характеристиками процесса обучения.

Учитель и тема. Дальтон-план, первая попытка тематического обучения был отвергнут не потому, что он был неэффективен: в этом никто его не обвинял, понимание шло рука об руку с запоминанием. Но дальтон-план чрезвычайно затруднял учителя: не было цветных схем и таблиц, а, главное – учитель должен был являться на урок со стопками

об авторе

А.А. Брудный,
д.ф.н.,
профессор,
член-корреспондент
Национальной
академии
Киргизстана

книг, в сущности, мало ему знакомых, да и в школьной библиотеке их чаще всего не было.

Проще говоря, отсутствовал Интернет.

Я не хочу сводить роль учителя к тому, что он станет гидом по Интернету, но помочь тут учащимся просто необходимо.

Можно ли студентов или школьников научить уму? Вопрос этот не столь три-

В процессе исторического развития культуры образование постепенно обратилось в передачу знания, а не в форму развития мышления.

виален, как может показаться. Быть умным научить нельзя, а научить понимать – можно. «Ты равен тому, кого понимаешь», – говорил Гете. В этом смысле интеллектуальный уровень повысить читывать в этом плане

весь курс, а не только на тех, кто его преподает. Иными словами, желателен учебник смыслового анализа, работа над которым будет самостоятельным интеллектуальным тренингом для учащихся. Книга эта должна учить понимать текстов – научных, политических, литературных.

7. ВОЛЯ.

Волю и культуру чаще всего подразделяют. А зря. Ибо существует воля к пониманию. Но понимание – это часть культуры. Давайте условимся, что для дальнейшего обсуждения мы приняли «пучок» или, лучше, «связку» предложенную Аленом Бадью. Она проста.

Культура обладает свойством обращенности. Она обращена к тому, кому она нужна. Еще проще: культура коммуникативна. Но коммуникация великий выпрямитель. Кенотрон.

Великие творения Духа коммуникация превращает в культуру.

Науку – в технику.

Политику – в управление.

Любовь – в секс.

Энергия натянутого лука обращается в линию полета стрелы и попадание в цель. В школе Т совмещены лук, стрела, мишень.

¹ Рейтман У. Познание и мышление. – М., 1968. – с.113

Замечу, что информационный фундамент понимания составляет, согласно Ю.А. Шрейдеру, тезаурус (греч. *Thesaurus* – сокровище). Это хранимый в памяти набор знаний, которые могут быть активизированы, возвращены в сознание.

² Ницше Ф. Сумерки кумиров. – М., 1902. – с163. (Современный перевод заглавия «Сумерки идолов» несколько менее адекватен).

³ С этим полевым уставом германская армия вышла на поля сражений мировой войны 1914-1918 гг. Прошло много лет, но традиция не исчезла. «История будет более милостива к действующим, чем к тем, кто бездействует», – полвека спустя говорил генерал Гейнц Гудериан, автор книг «Внимание, танки!» и «Танки, вперед!».

Культура индивида включает в себя ресурс «понимания и тех знаний, убеждений и источников информации, которыми он располагает»¹.

Таким образом, культура включает в себя не вполне точно сформулированное, даже не вполне осознанное представление о смысле. Коммуникативный аспект ее существования включает понимание смысла.

Казалось бы, именно пониманию и следовало бы учить, но это оказалось затруднительным: в процессе исторического развития культуры образование постепенно обратилось в передачу знания, а не в форму развития мышления.

«Для развития мышления необходимы техника, программа и воля, – утверждал Ницше. – Умение думать... в наших школах теперь уже не имеют об этом ни малейшего понятия»², – добавлял он. Конечно, говоря «думать», Ницше имел в виду «понять», ведь человек думает, когда он хочет понять. Его триада – техника, программа и воля – примечательна тем, что волю, он ставит рядом с программой развития способности понимать и овладеть технологией мышления. Это была такая традиция. Ф. Лассаль называл волю физической силой ума. Умение принимать решения и приводить их в жизнь ценилось очень высоко.

В полевом уставе германской армии вполне ясно говорилось о том, что ошибка в выборе средств не так преступна, как бездействие³. Афоризм Горького «вопросы воля решает, разум только помогает» вполне этой традиции отвечал.

На самом деле вопросы решает воля к пониманию. Она существует у всех. Но развивать ее просто необходимо.

Интеллект и воля развиваются в процессе деятельности. Традиционно внимание педагогов сосредоточивается на таких видах деятельности, как труд, учеба, игра. Но есть и четвертый вид деятельности — забота. Когда готовят обед или, скажем, пришивают пуговицы к куртке ребенка — это не только труд. Это выражение отношения через

деятельность: забота. Пауль Тиллих, замечательный теолог XX века, в книге «Динамика веры» назвал веру просто «бесконечной заботой».

Для ребенка забота не только привычна – она необходима, как семья (которая, в сущности, и есть феномен взаимной заботы и веры друг в друга). В этом плане современная школа и семья стыкуются слабо. Думается, по-иному будет обстоять дело в школе Т. Тема существует не только в учебниках и тетрадях, но и на экране ТВ. Тема общения объединяет школу и семью. Здесь кенотрон – аппарат коммуникации – работает в полную силу, он – один из средств развития сущностных сил человека.

Сущностные силы обладают следующими особенностями:

А. Они индивидуализируют человека, то есть придают ему неповторимые отличия от других людей;

Б. Одновременно всем людям внутренне присущи эти силы, будучи неизменным условием их жизнедеятельности именно как людей. Там, где они направлены развиты, человек обращается в подлинного профессионала своего дела – и широко мыслящего человека.

8. ВЕК ПСИХОЛОГИИ.

Освальд Шпенглер считал, что век психологии уже наступил. Он писал: «XIX век был веком естествознания, XX – веком психологии. Мы уже не верим во власть разума над жизнью. Мы чувствуем, что жизнь господствует над разумом... Остаться хозяевами фактов для нас существеннее, чем стать рабами идеалов». Шпенглеровское понимание психологии как осознания значения фактов не сразу нашло место в системе научного знания XX века, но, в конечном счете, выяснилось, что это правильное понимание и наступил стремительный рост интереса к психологии – правда, не столь скоро, как он предполагал. Очевидно, это XXI веку суждено стать «веком психологии». Но проблема, поставленная Шпенглером, решается уже после того, как у человека оказывается в руках университетский диплом.

А должна она решаться раньше – в школе.

9. ТЕМАТИКА.

Очевидно, что TV (и Интернет) строят мир учащегося в большей мере и степени, чем школа. Почему? Мир mass media не предметен, а тематичен. Новости дня, катастрофы, конфликты, экология, выдающиеся личности, армия, флот, авиация и космос, экономика, образование и исследовательская работа, общественные учреждения, интервью, наука, погода, преступления, курьезы, демонстрации, празднества, сюжеты общечеловеческие: сериалы и фэнтези, – иначе говоря повествования. Такова рубрикация мировых СМИ.

И это все что занимает учащегося сверх зачем. Просто интересно. А ведь знание зачем позволяет погружаться даже в сопоставление материалов и математическую статистику – но это в университете.

10. ТЕМА.

Она строится на взаимозависимости элементов материала. Пусть даже метафорической или метонимической но – связи.

Матрица.

предметы	темы		
Предмет 1	Тема 1	Тема 2	Тема 3
Предмет 2	Тема 1	Тема 2	Тема 3
Предмет 3...и	Тема 1...и	Тема 2...и	Тема 3...и

Главному делению здесь подвергают не предметы, а **темы**.

Отступление о теме

Когда Г. Данелия снимал кинофильм «Афоня», возникла необходимость показать противоположную юной и наивной героине зрелую соблазнительную особу, танцующую с Афоней...

У нее должно было быть то, что Гумилев назвал «грудью выдающейся». Соблазнительная особа нашлась сразу, это была Маша Распутина. Но необходимым выдающимся признаком она не обладала. Тогда в лифчике поместили два презерватива, наполнив их водой. Грудь волновалась, и все было хорошо, но во время съемки Маша увлеклась и подпрыгнула, презервативы лопнули, и Маша промокла.

ла. Пока она сушилась, помреж принес из дому полкило манной крупы, ее насыпали в мешочки и засунули в лифчик. Во время танца пуговицы на нем не выдержали превышения веса и отскочили. Данелия нашел единственный выход, он приказал завязать лифчик узлом на спине Маши. Он выпирал из-под платья и вообще шевелился во время танца. Но это как раз вызвало у зрителей желанный эффект, стало той необходимой деталью образа, который пытался создать Данелия. Тематическим стержнем образа, обладающего избытком плоти, зрелости, свободы поведения. Как видите, предметы были вещественно разными, их объединяла только режиссерская тема. И все получилось. Тема первична, предметы вторичны.

Теперь вернемся к матрице.

Я здесь намеренно сделал акцент на переходах от математики к литературе, к социальным наукам и т. п., хотя в тематических схемах есть место и для биологии, химии, физики. Но перейдем к истории.

11. ИСТОРИЯ.

Это, разумеется, нарратив, повествование о событиях и действующих лицах, литература – нарратив психологический. Велик психологический эффект драматического подхода к физическим идеям и создавшим их умам. Здесь есть место для метафор и метонимий, связывающих мир физических реалий с биологическими процессами. Но это к слову.

Здесь возникает иной вопрос: с кем будет общаться учащийся? Кто этот универсальный учитель?

В основе своей это Интернет.

Математика	Пирамида, усеченная пирамида, цилиндр
Art	Пирамиды древнего Египта. Колонна и ее роль в архитектуре. Античная архитектура.
История	Древний Египет.
Экономическая география	Роль водных путей. От Нила до Суэцкого канала. Транспорт – основа экономической динамики
Литература. Серебряный век	Н.С. Гумилев Но ведь знает и коршун бессонный, Вся страна – это только река, Обрамленная рамкой зеленой И другой золотой – из песка. Вот вам и вся география Египта. Экзотика (об Африке в творчестве Гумилева). Путешествия в пространстве и времени. «Заблудившийся трамвай»
Человек и общество	Пирамидальная модель общества по Оруэллу. Вертикаль власти

Предметы	Тема 4
Математика	Прямая и наклонная призмы. Прямоугольный параллелепипед. Куб
Основы естественных наук (интегрированный блок. Физика, химия, астрономия)	Спектр. Спектральный анализ. Фраунгоферовые линии. Свет солнца как свет одной из небольших звезд.
ART (интегрированный блок)	Куб и прямоугольный параллелепипед – основные архитектурные объемы и формы. Зиккураты.
История	Ассирия и Вавилон. Легенда о Вавилонской башне. Законы Хаммурапи. Валтасаров пир. Крушение Ассирийско-Вавилонского царства.
Литература. Серебряный век.	В. Брюсов. Ассаргадон. «Третья стража», «Сны человечества»

12. ИНТЕРНЕТ.

«Развитие киберпространства опережает эволюцию наших теоретических представлений о нем, – говорится в Меморандуме Фонда исследований и социальных инициатив Rambler. – Интернет – это коллективный разум, который работает со скоростью мысли, иногда даже быстрее – со скоростью интуиции. (...) Теперь, когда знание существует в едином пространстве, упорядоченном поисковыми системами, рейтингами, каталогами и доменами, мы можем наблюдать исчезновение границ и становление единого пространства/времени, в котором вся совокупность доступных обществу знаний и умений, накопленного опыта существует одновременно»¹.

Зачем – великий вопрос, и его недаром скрывает современная школа. Дело в том, что на вопрос «зачем» действительным ответом бывает «для учителя», а не «для жизни». Пример: зачем сочинения, этот важнейший предмет школьного обучения, играющий зачастую решающую роль на экзаменах. Ведь, распрощавшись со школой, учащийся прощается и с сочинениями, их он писать умеет, а заявление о приеме на работу – нет. Так ЗАЧЕМ ЖЕ они? Ответ прост: они позволяют проверять сразу освоение учебного материала и грамотность и что-то там еще. Учителю это удобно.

Практика написания эссе в западных университетах несколько ближе к практической жизни, но в сущности она обратилась в тренинг по пересказу (а то и – прямому списыванию) материала, которым буквально набит Интернет.

Это не значит, что Интернет, этот универсальных масштабов коллективный разум, лишен недостатков. Интернет – это именно периметр, забор, которым обнесены достижения разума, забор исписанный, а мы знаем, что пишут на заборах. Поэтому для работы с Интернетом нужен индивидуальный независимый интеллект.

И, думается, школа Т в состоянии создать формат подобного интеллекта, упрямого, направленного к достижению цели, важнейший для индивида – приумножению возможностей и их реализации.

¹ Делицын Л., Засурский И., Куренной И. Коллективный разум. Интернет в России в 2003 году. Цит. По: «Информационное общество», 2003, вып., 3, с.32

13. ИНТЕГРАЦИЯ

Она, разумеется, возможна. Достаточно указать на то обстоятельство, что химические и физические аспекты мира как объекта соотносятся очень близко. В приводимом нами примере призма, спектр, спектральный анализ, фраунгоферовы линии, близость вопроса об элементах и их распространенности во вселенной указывают в совокупности на то, что физика, химия, астрономия (в космогоническом ее аспекте) могут концентрироваться в рамках единой темы.

Несомненно, история, география, экономика сближаются в некоторых региональных рамках (историко-экономическая цивилизационная роль двуречий: Тигр-Евфрат, Хуанхэ-Янцзы, Инд-Ганг, Днепр-Днестр, Волга-Дон).

14. НАРРАТИВ

Особую роль в сфере интеграции играет так называемое «третье поле понимания», которое отличается от второго, доказательного поля тем, что в нем никаких доказательств не содержится, это просто повествование о реальных (история) или вымышленных (литература) событиях.

Особенность третьего поля состоит в том, что нарратив обладает особой убеждающей силой и хорошо запоминается. Литературоцентрические цивилизации Евразии состоят в том, что зритель является одновременно и слушателем. Так может быть построен и урок.

Отступление о нарративе

Верность, тайна и крейсер «Магдебург»

Short story с эпиграфом и эпилогом

- Утопленники всплывают?

- Если не привязывать груза, – спокойно

ответил капитан Янсен.

- Это все, что я хотел знать об утопленниках.

А. Толстой,

Сейчас эпоха постмодерна, читателя мало чем можно удивить, и я хотел начать эту short story с утопленника, который не всплыл в положенное ему время. Он стоял вверх ногами, упер-

шись головой в дно, и водолаз смотрел на него, ничего не понимая.

Прежде чем рассказать, что было дальше, я предупрежу читателя, что все это на самом деле было или, точнее, что вся эта история основана на действительных фактах. А теперь я расскажу не о том, что было дальше, а о том, с чего все это началось.

1 августа 1914 года Германия объявила войну Российской империи, и легкий крейсер «Магдебург» пошел ставить мины и разрушать русские маяки у входа в Финский залив. Поначалу ему везло, но не прошло и месяца, как в густом тумане «Магдебург» выскочил на камни у Оденсхольмского маяка. Корабль был подорван личным составом, часть экипажа под огнем русских крейсеров была снята немецким эсминцем, но только часть...

На стол германскому адмиралу легла телеграмма: «Наши потери: 34 убитых и раненых, 75 пропавших без вести». Адмирал отодвинул телеграмму в сторону, не дрогнув ни единым мускулом лица. О «Магдебурге» он сожалел, но потеря ста моряков значила для него немного. Войны без потерь не бывает. Если бы он знал, что на самом деле потерял германский флот, то утратил бы свою прославленную выдержку и схватился бы за голову.

Жест человека, который боится ее потерять.

Но он не знал, и никто в немецком морском командовании не знал, что была потеряна и раскрыта тайна.

Сигнальные книги, шифры германского флота ... В уставе было сказано ясно: в случае кораблекрушения, поражения в морском бою и угрозы гибели все это должно быть полностью уничтожено простейшим способом. Швырнуть за борт! А книги эти были всегда готовы к такому печальному финалу: у них были свинцовые переплеты. Они уйдут на морское дно. На глубокое дно и зароятся в песок. Какое там глубокое дно! Крейсер вспорол днище на камнях. И флаг-офицер сделал, что мог: он сунул тяжелые свинцовые книги и скомканые секретные бумаги за отвороты мундира и бросился за борт.

Обломки крейсера были тщательно обследованы российскими моряками. Работали водолазы. Один из них и сообщил об удивительном утопленнике. Остальное понятно. Германские коды попали в руки русских, которые отны-

не смогли расшифровывать германские радиограммы. В соответствии с союзническим договором эти ценные сведения были немедленно сообщены британскому адмиралтейству «и сослужили ему огромную службу», как выразился Герберт Ригли в книге «Battleship in action».

Эта история о тайне и верности ... Крейсер «Магдебург» имел несколько тысяч тонн водоизмещения. Свинцовые корки сигнальной книги весили несколько килограмм. Информация не имеет массы, она не весит ничего в физическом смысле. Но ее значение огромно. И зависит от того, насколько сильно она экранирована, а проще – насколько прочно она скрыта от тех, кто ее не должен знать. Недаром говорят, что формула успеха – это воля к пониманию плюс умение делать дело минус желание поболтать. Германский флаг-офицер значение тайны представлял хорошо. И знал свое дело. И был верен долгу. На это ушла вся его воля. На понимание последствий ее не достало. Но кто бросит в него камень? Кто из нас стоял на борту гибнущего крейсера с тяжелой книгой в руках?

Я закончил рукопись и встал из-за стола, задев и уронив блокнот с выписками из Жижека и Пелевина. Он открылся, и я прочел: «Так уж устроен этот мир, что на все вопросы приходится отвечать посреди горящего дома».

Сущностная, духовная сила человека имеет два полюса – один в сфере ума, второй в сфере действия. Сейчас вы прочли (услышали) о том, как эта сила (в сущности, это воля) вся ушла в смелое мгновенное действие.

Другой полюс, полюс разума – мог бы подсказать вероятный результат (по И. Фейгенбергу!)

Но времени уже не было.

А поступок – был.

Отступление о мифе

Актуальность работы с понятием «миф» обусловлена тем, что это необыкновенно горячая тема. Мифологизационные процессы происходят какими-то сумасшедшими темпами.

А. Голубовский. Мифы и реальность. //Искусство кино, 2009, 9, с. 56

Объяснять человеку, живущему в сильно мифологизированном мире, что такое миф – бесполезно. Он не отличает мифологизированных сторон действительности от реальных, а слово «миф» вызывает у него ассоциации с бородатыми богами, непонятными зверями и женщинами в длинных и коротких одеждах. Как выразился один учащийся, это «те же сказки, только скучные». Объясняющую функцию мифа понимают как наивную или просто глупую. Подлинное, неумиряющее значение мифа для культуры прошлого и современности школьникам доступно на уровне понимания басен Крылова, и это в лучшем случае.

Выход – один, и его предложил Кокто. Миф об Орфее и Эвридике он перенес в нынешний день и снял фильм создающий основу и подающий повод для размышления (и обсуждения) вечной темы любви и смерти. Объяснять школьнику 9 класса, что такое экзистенциальные проблемы и персонажи – бессмысленно. Напротив, понимание их поступков и желаний – интересно, странно и заставляет задуматься о существе жизни. Желательно показать фильм, но достаточно и просто обсудить текст. Он следует ниже.

Орфей 1949

Почему Орфей? Почему 1949?

Потому что эта легенда об Орфее, и она не умирает. Потому что Кокто понял эту легенду по-своему и поставил о ней фильм в 1949-м.

А я посмотрел этот фильм и понял эту легенду тоже по-своему, и хочу, чтобы вы увидели ее моими глазами.

И вы поймете ее по-своему опять-таки по-другому, чем я. Такое свойство у этой легенды.

Но ничего легендарного вы поначалу не увидите. Провинциальное кафе. Двое немолодых и очень разных человека за столиком. Один (значительный) слушает, другой (легкомысленный) говорит. Он хвалит последнюю вещь Сэжеста.

- Ах, этот молодой. И как она называется?

- «Обнаженка». Да вот она.

Орфэ (это тот, кто слушал) принимается листать книжку.

- Тут же одни пустые страницы! Глупо.

- Не глупее страниц, покрытых глупым текстом.

- И вам это нравится!

- Пожалуй.

- В таком случае, то, что я делаю, вам понравиться не сможет.

- Почему? Это в ваших силах.

- Позвольте, что же я смогу?

- Удивите нас.

Но разговор заглушил шум скандала, драки.

- Это Сэжест. Вот скандалист! Опять принцесса с ним.

- Какая принцесса?

- Ла Мор.

- Как странно. Это же «смерть» дословно.

- Вид у нее не столь пугающий... Вот она.

Это высокая темноглазая женщина. Тонкая. Красивая. Она внимательно смотрит на Орфэ и делает знак шоферу (а шум все нарастает, Сэжест кому-то разбил нос, ему отвешивают пощечину...) Но шофер уже вызвал полицию, у всех проверяют документы, и у Орфэ в том числе – ему их возвращают с поклоном.

- Вы наше национальное достояние, мсье.

Орфэ привычно отвергает комплимент (он – знаменитый поэт и слышит похвалы не впервые) и следит за происходящим. А происходит то, что Сэжеста, который вырвался из рук полицейских, сбил проезжий мотоциклист (белый шлем, очки в пол-лица).

Принцесса Ла Мор вмешивается. Она отвезет пострадавшего. У нее черный роллс-ройс, на заднее сиденье кладут Сэжеста, Орфэ с готовностью помогает. Ла Мор делает приглашающий жест, и Орфэ послушно садится в черный автомобиль. Два мотоциклиста в кожаной униформе, очках и белых шлемах сопровождают машину.

- Это один из них, по-моему, сбил... – нерешительно говорит Орфэ.

- Да, – коротко и жестко отвечает шофер.

- Мне кажется...он мертв.

- Надо думать, – бросает в ответ Ла Мор.

- Так мы не в госпиталь?

- Нет. Ко мне. Салют! (это мотоциклистам)

- Салют, – отвечают они.

- Сделано?

- Сделано.

Они приезжают в замок принцессы, мертвого Сэжеста несут на второй этаж, кладут на пол. В соседней комнате принцесса слушает радиолу.

- «Орфей в аду», – машинально говорит Орфэ.- Глюк. – Ла Мор кивает. В очень тонких пальцах дымится сигарета. Орфэ пытается понять, в чем дело, ведь в соседней комнате мертвец и те, кто его убили.

- В чем, в конце концов, дело?! – восклицает он.

- Ваш главный недостаток в том, что вы все хотите понять. Пойдемте.

Они входят в соседнюю комнату.

- Встать! – негромко говорит принцесса, и Сэжест медленно отрывается от пола и становится на ноги.

- Салют.

- Салют.

- Кто я?

- Моя смерть.

Да, она уже не его Ла Мор. Она – его Смерть. Госпожа Смерть продолжает:

- Вы у меня на службе.

- Я на службе Смерти.

- Вы повинуетесь моим приказам.

- Я повинуюсь вашим приказам.

- Пошли.

Мадам Смерть натягивает темные перчатки и, выставив руки вперед, входит в большое, до полу, зеркало, за ней, положив ей руку на плечо, Сэжест, держась за него и друг за друга, мотоциклисты. За ними пошел было ошеломленный Орфэ, но зеркало (только что жидкое, волнующееся) стало твердым и плоским. Все.

Сэжест остается на службе у Смерти: он ее радист. Шофер и роллс-ройс остались у Орфэ к изумлению и радости Эвридики, которая о таком и не мечтала (дом у четы Орфэ скромный). Но ее временами раздражало, что Орфэ часами сидит в машине. Он сидит в ней и сейчас. Приемник бормотал:

- Тридцать семь, тридцать восемь, тридцать девять. Молчание пятится назад. Сорок. Сорок один, сорок два. Птицы поют с помощью играющих пальцев. Сорок четыре, сорок пять, сорок шесть. Зеркалам стоит побольше думать. Сорок семь, сорок восемь, сорок девять. Порванное сукно стоит двести франков.

- Сколько ты будешь сидеть в машине?

- Понимаешь, я отдал бы жизнь за то, чтобы писать такие слова. Мои стихи ничего не стоят...

- Кстати, ты не уплатил налоги! Будут пени.

- Вот женщины! Я открыл другой мир, а они деньги, деньги. Не до них!

- Я умру, а ты и не заметишь, – обижается Эври. Это, наконец, задело Орфэ.

- Мы все время умираем и не замечаем этого.

- Молоко сбежало, – вдруг говорит шофер. Эври бежит на кухню, он идет за ней.

- И правда, газом пахнет. Как это вы почувствовали? – с изумлением говорит она.

- Как не почувствовать? Я же отравился газом. Пытался покончить с собой...

- И неудачно, – утвердительно сказала Эври, приводя плиту в порядок.

- Нет, почему же?

Шофер увидел ее испуганные глаза и вдруг согласился:

- Теперь я и сам думаю, что неудачно: вы мне очень нравитесь.

- В чем же ваша неудача?

- Я поспешил тогда, – ласково сказал шофер, и я вдруг понял, что он мертвец, что он полюбил Эври и ничего хорошего из этого не выйдет.

Но если бы только шофер. Влюбилась мадам Смерть. Влюбилась в Орфэ. Она бродит по городу, изредка попадаясь Орфэ на глаза, и он сразу теряет голову, бежит за ней, ищет, спрашивает прохожих – бесполезно.

Только ночью, когда он спит, Смерть выходит из зеркала и стоит над его постелью, скрестив руки на груди, и смотрит, смотрит на него мертвыми глазами¹.

Но он спит не один. В его постели Эвридики.

И вынести это Смерть не может.

Утром, когда Орфэ уже слушает автомобильный радиоприемник, зеркало размыкается и входит Смерть. Она склоняется к Эвридике, и та умирает.

- Салют.

- Салют.

- Эвридика, кто я?

- Моя смерть.

Шофер Смерти объясняет потрясенному смертию жены Орфэ, что у того есть шанс.

¹ Кокто сделал это очень просто. Он нарисовал глаза на веках актрисы – и когда она закрывала живые глаза на их месте появлялись неподвижные, нарисованные

- Смерть пришла сама, а так не делается, так нельзя. Это можно обжаловать в трибунале, но я умер и не имею права, – поясняет влюбленный самоубийца. – Вы – другое дело, у вас большое зеркало... И она забыла перчатки.

Действительно, Смерть, слышав шаги Орфэ и шофера, просто ударила по зеркальному стеклу, полетели осколки, она ушла в черную дыру, и вот осколки бросились вслед за ней и моментально смерзлись: слились друг с другом, зеркало стало целым. Орфэ не понимает поначалу, но потом как-то сразу схватывает главное: Ла Мор – Смерть.

- Вы же были у нее.

- Да, понимаю... Но почему зеркало?

- Зеркала – это окна смерти. Заглядывая в них, мы видим, как она над нами работает.

Орфэ решается сразу – ради Смерти, ради Эвридики. Водитель пойдет вместе – он хочет, чтобы Эври вернулась, смеялась, стояла у плиты. Для нее это жизнь, для него – иллюзия жизни. Они входят в зеркало (перчатки помогли) и оказываются в Зоне, разрушенной Niemand's land, No man's land, ничейной земле между тем и этим, нашим светом. Зона – это безлунный расстрелянный мир с обгорелыми стенами, меж которыми вдруг появляется какой-то стекольник с нехитрым своим инструментом, проходит мимо водителя и Орфэ, исчезает среди теней. Мне сразу вспомнилось:

Что ж, броди между этих развалин,

Черным воздухом смерти дыши,

Как он страшен и как он печален

Этот город, лишенный души.

И в этом городе Орфэ наконец встречает Смерть и ни о ком, кажется, больше думать не может. Но Зона – не место для счастливой любви.

Там развалины, там ободранные обои, там пятна сырости на стенах комнаты, где четверо судей останавливают Сэжеста окриком "Halt!" Допрашивают свидетелей шофера, радиста, Эври, Орфэ и обвиняемую принцессу Смерть. Указывают на Орфэ:

- Вы его любите.

- Да.

- Подпишите показания.

И суд удаляется на совещание.

- Все же самое страшное в вашем мире – ждать, я этого не знала, – гово-

рит Смерть Сэжесту.

- Я уже не помню, мадам... – отвечает тот тихо.

- Да, простите... Вам грустно, Сэжест?

- А что это такое, мадам? – спрашивает радист Смерти вяло. Да, они, мертвые, уже другие, но Эвридика здесь случайная, живая, и ее возвращают в наш свет. Все будто бы обошлось... будто бы.

- В вашем мире я сказала бы «выпьем!» – говорит Смерть Сэжесту, забывшись на мгновение.

Но так это кончиться не могло.

Эври дружила с наглой, большеглазой, наивной главой Лиги Вакханок (Жюльетт Греко), рассказала ей, что муж пишет совершенно новые стихи, и та решила, что тупец Орфэ просто стащил какие-то рукописи покойного авангардиста Сэжеста. И вот уже молодые, шумные, разгневанные, футуристически настроенные поэты, студенты, бунтовщики врываются к Орфэ. Возможно, это был случайный выстрел, но он упал, и во дворик с грохотом ворвались мотоциклисты, те самые, в шлемах, очках и коже, и, как недавно, роллс-ройс тронулся, шофер застыл за рулем. «Салют» бросила принцесса через плечо и, ничего не услышав в ответ, изумленно обернулась. Но Орфэ был еще жив и только шевельнул губами. Машина неслась вперед, он сползал с заднего сидения, из уголка рта сочилась кровь, а я вспоминал:

Не подвигались стрелки «мозера»,

И ЗИС как будто в землю врос,

И лишь летело мимо озера

Шоссе с откоса на откос

От удивленья ли, от страха ли

Шофер застыл, чугунным став,

А за спиною мины крякали,

На полсекунды опоздав.

Прижавшись к дверце липкой прядкою,

Чтобы шоферу не мешать,

Фельдъегерь всхлипывал украдкой

И вновь переставал дышать.

А из виска, совсем беззвучная,

Темновишневая на свет

Текла, текла струя сургучная

На штемпелеванный пакет...

Как странно близок здесь Павел Шубин к Мелвиллу, который говорил, что каждому из нас вручен секретный пакет, в нем запечатан смысл нашей жизни.

А ее смысл в том, чтобы она продолжалась; жизнь не может продолжаться, когда один из влюбленных Смерть. Орфэ снова в Зоне и смотрит Смерти в глаза, сейчас они темные, живые, мянущие. Но она и влюбленная не теряет голову. Она умна, нечеловечески умна и знает, что Орфэ затоскует о жизни, об Эври... А тут есть шанс (как любит говорить ее водитель). Он еще затоскует, да, но о ней, о Смерти! Он вновь станет живым и не забудет, кому он этим обязан.

И Смерть – водитель и Сэжест ей помогают – выталкивает Орфэ из Зоны в его комнату, через зеркало, у которого сидит верная Эври. Верная ему? Шоферу? Она даже не поняла, кто ее по-настоящему любит. А, может, и поняла.

И Смерть кивает водителю:

- Благодарю вас.

- Не стоит. Пусть плавает в своей теплой воде.

Но то, что она сделала, – тяжкое должностное преступление. Теперь ее вернут к столу трибунала, и даже она не знает, что с ней будет дальше. И вот гремят моторы, и двое мотоциклистов (кожа, шлемы – все, как было, но это уже конвой) медленно следуют за удаляющейся принцессой. Мы ее больше не увидим. Среди развалин стоят радист Смерти (он растерян) и шофер (он совершенно спокоен). Радист спрашивает:

- А что здесь бывает, когда арестовывают?

- Бывает плохо, – отвечает шофер, не отводя глаз от маленького черного силуэта в лучах мотоциклетных фар.

- Так это везде плохо...

- Здесь это гораздо хуже, чем везде.

И черные фигуры медленно уходят в развалины Зоны. Яркий свет бьет в открытое окно! Орфэ просыпается, жмурится, удивленно смотрит на спящую рядом Эври. Удивление не проходит.

- Так это был сон? – говорит он себе. – Боже мой!

И вдруг слышит знакомый, глуховатый, забываемый голос:

- Одни считают, что Он – наша выдумка, другие – что мы Его творение, но на самом деле – мы лишь Его сон, сон глубокий и неотвязный.

Вопрос к преподавателю:

- Вы говорили, что миф об Орфее и Эвридике, современность и Серебряный век пронизаны одной красной нитью. Где же здесь Серебряный век?

Ответ:

Когда же слово Бога с высоты
Большой Медведицею заблестело,
С вопросом «Кто же, вопрошатель, Ты?»
Душа предстала предо мной и тело.

- Я тот, кто спит и кроет глубина
Его невыразимое прозвание,
А вы – вы только слабый отсвет сна
Бегущего на дне его сознания.

А теперь прочтите заключительную фразу мифологизированного текста и вы увидите, что идея здесь одна.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В педагогике всегда скрыто обращение одного человека к другому. Если оно искренне, если оно продиктовано заботой о другом человеке, а не формальным исполнением служебного долга — оно будет иметь положительный результат. В общении всегда присутствует самовыражение, и дети это тонко понимают.

Психология ребенка характеризуется своеобразным пониманием мира как целого. У детей и подростков очень отчетливо выражен Soll-wert, образ цели, и это именно целостный образ. Они в большинстве своем хотят простых вещей: уметь понимать, что они читают, говорить на иностранном языке, водить машину, танцевать, метко стрелять, фотографировать, читать карту, хорошо плавать. Одним словом, уметь делать все, что дает случай и возможность показать себя образованным, мужественным, изящным, умелым, ловким. Только то, что имеет для юноши или девушки личностный смысл, им по-настоящему понятно.

Понимание всегда в чем-то сродни творчеству, оно индивидуально, плюральное, поливариантно. Дело в том, что ум не знал сослагательного склонения; точнее, в отличие от сил физических духовные силы не знали сослагательного склонения, лишь к концу XX века компьютерные игры стали изменять ситуацию или, скорее, создавать условия для решительного ее изменения. Мы еще увидим все последствия погружения учащихся в виртуальные миры.

И первым следствием этого может явиться школа Т, в которой продолжительность уроков не регламентирована (есть длинные, есть короткие), а день (иногда три дня, и то и неделя) занятий посвящены одной общей теме, хотя предметы (их никто не отрицает, хотя они часто интегрируются) различаются.

Различаются углом зрения, под которым освещается тема. Это даст неповторимый эффект связности, а от связности зависит понимание. Мы исходим из того, что с науками молодой человек сталкивается лицом к лицу в университете; в школе же (и в повседневной жизни) он сталкивается с проблемами, которые подразделяются тематически.

Завершим наш этюд, вводя в него принцип Рассела.

“Пересказ глупым человеком того, что говорит умный, никогда не бывает правильным, потому что он бессознательно превращает то, что он слышит, в то, что он может понять”. Последнее утверждение составляет так называемый принцип Рассела, и он относится в равной мере и к тем, кто читает (а не только слушает), и вообще ко всем людям без различия их умственных способностей: в процессе пересказа все превращают исходный текст в то, что они в нем поняли.